

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, НА ЦЕННЫЕ
БУМАГИ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Исмагилов Тимур Альбертович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 922 учебного взвода

Руководитель
заместитель начальника кафедры уголовного
процесса, к.ю.н.
Абдраязпов Ранис Ришатович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В. С. Латыпов

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____
подпись

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Понятие, сущность и назначение наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве.....	7
§ 1. Наложение ареста на имущество как элемент правосстановительного механизма: сущность, значение.....	7
§ 2. Концептуальные основы уголовно-процессуального института ареста имущества, полученного преступным путем.....	20
§ 3. Наложение ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения и средств доказывания при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях.....	28
Глава 2. Процессуальный порядок, тактика розыска и ареста отдельных видов имущества при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях.....	37
§ 1. Розыск и наложение ареста на некоторые виды имущества при расследовании уголовных дел об экономических преступлениях.....	37
§ 2. Розыск и арест ценных бумаг в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях.....	48
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	57
Приложение.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В условиях модернизации общественных отношений, реализуемой под влиянием различных факторов, Российская Федерация на пути современного становления, развития встречает новые вызовы и угрозы, представляющие потенциальную опасность, в том числе, для экономического сегмента страны. Сегодня одним из приоритетных направлений реализации государственной национальной политики Российской Федерации является обеспечение благоприятного экономического состояния государства, посредством создания эффективного механизма борьбы с экономической преступностью¹.

Из результатов анализа преступности в Российской Федерации за 2023 год, следует, что всего за отчетный период зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, из них 105,3 тыс. – экономической направленности. За 2022 год количество экономических преступлений составило 111,4 тыс. за 2021 – 117,7 тыс. При замеченной тенденции снижения общего количества преступлений экономической направленности данная категория преступных посягательств все также остается на высоком уровне, что указывает на актуализированный характер данной категории преступлений (см. приложение 1).

Чрезвычайно повышенный интерес преступных масс к экономической сфере Российской Федерации, порождающий возникновение потенциально опасных угроз и вывозов для государства, обуславливает необходимость в совершенствовании российской уголовной политики, позволяющей обеспечить противодействие экономической преступности, а также создать универсальный механизм защиты имущества от преступных посягательств. В частности, речь идет о необходимости внесения изменений и дополнений в нормы, призванных модернизировать законодательство об аресте, конфискации имущества, добытого в ходе преступной деятельности. Кроме того, в целях противодействия

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2012. – 22 декабря.

и борьбы с корыстной преступностью в экономической сфере регламентировать конкретный порядок, ограничивающий владение имуществом, полученным преступным путем.

Вместе с тем наука уголовно-процессуального права призвана обеспечивать применение наиболее эффективных методов и средств, обеспечивающих неотвратимость имущественной ответственности за преступления в сфере экономики. Данные положения позволяют сделать вывод о значимости комплексного исследования, по результатам которого возможно предпринять соответствующие меры по оптимизации и совершенствованию института наложения ареста на имущество.

Еще одним немало важным аспектом, акцентирующим внимание на актуализированном характере выбранной темы, является то, что законодательство, регламентирующее вопросы, связанные с недвижимостью, ценными бумагами сегодня обуславливается большим количеством нормативно-правовых актов, зачастую противоречащих друг другу. Имеющиеся правовые проблемы и пробелы позволяют преступникам весьма умело оперировать ими, тем самым избегая многие правовые ограничения.

Итак, объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации наложения ареста на имущество, ценные бумаги по преступлениям экономической направленности.

Предметом выступают уголовно-процессуальные нормы действующего законодательства, призванные урегулировать вопросы, связанные с обеспечением деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, при наложении ареста на имущество, ценные бумаги; монографические, концептуальные и доктринальные источники, содержание суждения, мнения по выбранной теме.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе уголовно-процессуальных основ применения иной меры принуждения – наложение ареста на имущество, ценные бумаги по преступлениям экономической направленности.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

1. Исследовать иную меру принуждения – наложение ареста на имущество и ценные бумаги как элемент правосстановительного механизма в уголовном судопроизводстве»;

2. Рассмотреть концептуальные основы уголовно-процессуального института ареста полученного преступным путем имущества;

3. Проанализировать наложение ареста на имущество как элемент системы мер принуждения и средств доказывания при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях;

4. Изучить процессуальный порядок, тактику розыска и ареста отдельных видов имущества при производстве предварительного расследования по экономическим преступлениям;

5. Исследовать порядок, тактику и особенности проведения розыска и арест ценных бумаг в ходе досудебного производства.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурировано в соответствии с обусловленными задачами и включает в себя введение, две главы, первая из которых раскрывает сущность и содержание наложения ареста на имущество, вторая определяет процессуальный порядок, тактику, а также особенности производства розыска и

наложения ареста на имущество и ценные бумаги при расследовании уголовных дел об экономических преступлениях заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Наложение ареста на имущество как элемент правосстановительного механизма: сущность, значение

Проблема, касающаяся восстановления общественных отношений, которым был причинен вред вследствие совершения преступления, является одной из существенных в теории уголовного процесса. Экономические отношения ввиду особенной привлекательности нередко становятся объектами преступного поведения, что указывает на чрезвычайную необходимость обеспечения их безопасности.

По официальным данным, приведенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, общий ущерб, причиненный преступной деятельностью за 2023 год составил свыше 400 млрд. рублей, где больше половины приходится на деяния, обусловленные экономической направленностью. Представленные данные свидетельствуют о необходимости обеспечения безопасности экономическому сегменту страны, как наиболее уязвимой категории общественных отношений.

Несомненно, неприкосновенность собственности является значимым охраняемым государством объектом, о чем свидетельствуют не только положения, регламентированные высшем нормативно-правовым актом Российской Федерации, но и слова известного российского юриста: «От того, насколько реальны гарантии защиты собственности от любых неправомерных посягательств, зависит не только стабильное функционирование гражданского оборота, но и в конечном счете всей экономики, а стало быть, устойчивое развитие всего общества»¹.

¹ Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решении Конституционного Суда РФ). М., 2004. С. 3.

Весьма острым остается вопрос, касающийся возмещения правоохранительными органами причиненного преступлением ущерба, о чем свидетельствует проанализированная практика. Право на возмещение причиненного ущерба лицам, потерпевшим от неправомерного поведения, реализуется весьма неудовлетворительно. Считается, что первостепенной причиной, влияющей на возмещения ущерба, является неэффективность применения мер государственного принуждения, а именно наложения ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество, являющееся одним из элементов правосстановительного механизма имущественных отношений, заслуживает весьма повышенного внимания в связи с определенной ролью в системе общественных отношений. Одни авторы считают, что возмещение вреда, является целью уголовного судопроизводства, что, разумеется, определяет существенное значение, а другие свидетельствуют об обратном.

Безусловно, правосстановительная цель определяется таким же значением, как и наказать правонарушителя, привлечь его к уголовной ответственности, поскольку одно и другое можно отнести к сбалансированности общественных отношений, что выступает назначением права. Следовательно, данное право обязано быть закрепленным в нормах действующего российского законодательства. Имеет место быть также мнение, в соответствии с которым возмещение ущерба является факультативной функцией уголовного процесса, однако, поддерживая данную мысль, В.Т. Томилов утверждает, что факультативность – это не значит второстепенная роль. Факультативность обуславливается тем, что при невыполнении названной функции уголовное судопроизводство не перестает существовать, поэтому невозмещение ущерба никак не влияет на судебное рассмотрение уголовного дела¹.

По общему правилу, механизм возмещения вреда, причиненного вследствие преступного поведения, предполагает под собой совокупность

¹ Поляков М. П., Попов А. П., Попов Н. М. уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Пятигорск. 2016. С. 84.

эффективных правовых средств, используемые в целях обеспечения достижения цели. Разумеется, что достижение желаемой цели обеспечивается исключительно при наличии средств, с помощью которых возможно реализовать восстановительную функцию права. Наложение ареста как раз выступает определенным средством восстановления нарушенных вследствие преступления отношений.

Итак, наложение ареста на имущество, а также ценных бумаги, предусмотрено настоящим уголовно-процессуальным законодательством (ст.ст. 115, 116 УПК РФ). В соответствии с данными нормами под рассматриваемыми элементами правовосстановительного механизма понимают средства обеспечения гражданского иска в уголовном процессе, осуществления возможной конфискации имущества, предусмотренной также ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и иных имущественных взысканий¹. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает, что при решении вопроса о конфискации имущества первоначально должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

Восстановление имущественных отношений – есть право любого лица (физического, юридического), пострадавшего от преступного поведения, на возмещение причиненного ущерба. Наряду с лицами таким правом также наделяется само государство. Так, прокурор наделен правом на подачу иска в суд в рамках восстановления нарушенных интересов государства (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК РФ).

Продолжая данную мысль, О.А. Зайцев пишет, что в случае охраны несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также лиц, которые вследствие различных причин не могут самостоятельно защищать свои права и интересы могут подать гражданский иск через законных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1996. – 17 июня.

представителей или прокурора, а в случае необходимости обеспечения защиты общественных или государственных интересов – прокурор¹.

Разумеется, наиболее эффективно осуществить защиту прав потерпевшего возможно посредством использования отраслевых норм, в частности, гражданских и уголовно-процессуальных. Что касается уголовного процесса, то нормы возлагают на органы правосудия обязанности по обеспечению интересов государства в борьбе с преступностью, а также прав и законных интересов обвиняемых в совершении преступного деяния и потерпевших от него лиц.

Следовательно, от уровня разработанности исследуемой проблемы зависит эффективность, качество и оперативность восстановления нарушенных общественных отношений.

Разумеется, исследуя сущность правосстановительного механизма уголовного судопроизводства, важно первостепенно обусловить его начала, основы, принципы. Еще Платон говорил, что невозможно познать целого без изучения его начал, поскольку некое начало порождает все возникающее.

Так, И.С. Дикарев определяет, что международные и отечественные нормы, призванные обеспечить права и законные интересы лиц, ставших потерпевшими от преступного поведения и злоупотребления властью, предоставляют основания полагать, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет и обеспечивает реализацию принципа обеспечения прав и законных интересов потерпевшего².

Проанализировав вопросы, касающиеся возмещения ущерба лицам, потерпевшим ущерб вследствие преступления, А. Бастрыкин считает, что причиной некоторых проблем является недостаточность урегулированности правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации наложение ареста на имущество ориентирован на возмещение ущерба,

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. И. Радченко. М., 2019. С. 149.

² Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. Ред. А. П. Кругликов. М., 2020. С. 99.

восстановление нарушенных общественных отношений, в связи с проявлением незаконного поведения субъекта. Однако следует обратить внимание, что вне зависимости от того, установлен ли размер ущерба, заявлен ли гражданский иск потерпевшим или прокурором данный институт не будет функционировать до тех пор, пока непосредственно не наложен арест на имущество. Объясняя это тем, что эффективность, обоснованность и полнота восстановленных отношений во многом predetermined оперативным принятием обеспечительных мер лицом, уполномоченным на производство данных процессуальных действий. Данная позиция также подтверждается рядом авторов, которые убеждены в том, что полнота восстановления нарушенных прав и законных интересов напрямую связана с необходимостью отнесения к неотложным следственным действиям наложение ареста на имущество.

В своем диссертационном исследовании Е.А. Золотая определяет уголовно-процессуальный механизм правос восстановления, как взаимообусловленные и взаимосвязанные средства и иные юридические инструментарию уголовного процесса, используя которые возможно обеспечить урегулирование общественных отношений, возникающих вследствие восстановления имущественных интересов участников уголовного судопроизводства, а также общества и государства¹.

Разумеется, действие правос восстановительного механизма начинается непосредственно с обращения граждан, чьи права и законные интересы были нарушены, в органы дознания, следствия, прокуратуры и суд. В своих обращениях граждане выражают просьбу устранения имущественного или иного ущерба, наступившего вследствие преступления. В свою очередь обусловленные органы обязана инициировать данный процесс, в результате которого потерпевшему должен быть в полной мере возмещен материальный ущерб и компенсирован моральный вред.

¹ Золотая Е. А, исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 37.

Считается, что современное уголовно-процессуальное законодательство, в частности, институт регулирования возмещения вреда потерпевшим, имеет некоторые существенные недостатки, которые требуют правового урегулирования. В особенности, речь идет о стандартизации и оптимизации прав лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступного деяния, а также потерпевших от данного поведения лиц.

Современный механизм восстановления нарушенных прав не в полной мере обеспечивается, с чем бесспорно соглашается А. Бастрыкин. Ввиду этого целесообразно обратить пристальное внимание на один из видов имущественных взысканий такой, как исполнение приговора в части гражданского иска. Готовность и способность государственных институтов, призванных обеспечить защищенность прав и законных интересов лиц, общества и государства позволяют создать наиболее благоприятные условия для функционирования и развития экономики. Поэтому низкий уровень правовой защиты лиц, вовлеченных в экономические отношения, не самым лучшим образом влияет в целом на экономику России.

Восстановление причиненного преступлением вреда, являющееся задачей уголовного судопроизводства, относится многими авторами к стадии предварительного расследования. В связи с этим является обоснованным мнение, что закрепленное в ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного процесса не отвечает современным требованиям: сегодня уголовное судопроизводство должно обеспечиваться не только в репрессивных целях, но в восстановительных.

Анализ следственно-судебной практики показал, что за последние годы технологии уголовного преследования, применяемые в отношении лица, нарушившего закон, весьма ослабли, в то же время права потерпевших вовсе не восстанавливаются. Сегодня среди научных деятелей довольно ярко проходят дискуссии, касающиеся правового статуса, во-первых, подозреваемого и обвиняемого, где обсуждаются вопросы, связанные с расширением прав и возможностей, позволяющих избежать необоснованного наказания, во-вторых,

потерпевшего, чьи права и законные интересы нарушаются, но при этом никак не восстанавливаются.

Одной из причин такого подхода, касающегося непосредственно потерпевших лиц, является главенствующее положение принципа презумпции невиновности, состязательности сторон, а также невыполнение уполномоченными лицами регламентированных законом прав и обязанностей, касающихся возмещения вреда и ущерба.

Возвращаясь к вопросу о реализации принципа состязательности сторон, многие ученые считают, что потерпевшего, являющегося участником уголовного судопроизводства, ставят в неравное положение с подозреваемыми и обвиняемыми, который в конечном счете зачастую переходит на периферию уголовного процесса, что указывает на несостоятельность реализации принципа равенства сторон в уголовного судопроизводстве и состязательности.

В соответствии с п. 4 ст. 73 УПК РФ лица, ведущие уголовное судопроизводство, обязаны во всех предусмотренных законом случаях доказывать размер и характер причиненного вреда. Данная обязанность позволяет далее обусловить общественную опасность преступного поведения, квалификацию действий злоумышленника, а также решить вопросы, связанные с определением вида и размера уголовного наказания.

Считается, что доказывание непосредственно размера и характера ущерба имеет существенное значение во всех случаях, если от этих сведений зависит точность и полнота квалификация преступного деяния. Связано это с тем, что от доказанности виновности лица в конкретном преступлении зависит судьба гражданского иска, заявленного потерпевшим. Объясняя данную позицию, следует, что установление факта причинения физического, морального или имущественного вреда является законным основанием признать лицо потерпевшим. Далее установление уже материальных последствий, причиненных преступным деянием, имеет значение для разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

Неудовлетворение гражданского иска посредством невозмещения ущерба лицу, потерпевшему ущерб от преступления, как правило, порождает существенные проблемы. Так, В.И. Задорожный отмечает, что большинство лиц, потерпевших от преступления, при этом не получивших какую-либо компенсацию, обвиняют государственные органы в неспособности обеспечить и соблюсти конституционные права и интересы граждан.

Современные реалии позволяют сделать вывод, что институт восстановления прав и законных интересов потерпевших в настоящее время претерпевает некоторые проблемы. Еще А.Ф. Кони утверждал, что данный институт требует законодательной урегулированности¹. А.Г. Мазалов понимает под гражданским иском требование о возмещении имущественного вреда, причиненного вследствие совершения преступного деяния, подлежащее рассмотрению судом в рамках уголовного процесса. А потерпевшим в данном контексте, по его мнению, является лицо, наделенное правом заявлять иск, который должен быть рассмотрен до окончания уголовного судопроизводства².

В теории уголовного процесса по поводу гражданского иска авторы высказывают различные суждения. Так, определяют, что гражданский иск не исключен следующих проблем:

1. Гражданский иск усложняет уголовный процесс, то есть препятствует решению основных вопросов, стоящих перед уголовным судопроизводством³;
2. Перенос норм гражданского права в уголовное судопроизводство может породить противоречия некоторых принципов⁴;
3. Институт гражданского иска не может иметь место в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации⁵.

¹ Юридическая летопись. 1891. № 1. С. 40.

² Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 5.

³ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 152.

⁴ Петрухин И. Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 149.

⁵ Базров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29–30.

Однако сторонники данных позиций являются не единственными, кто рассматривает вопрос существования гражданского иска в уголовном процессе. Так, другая сторона авторов считает, что ст. 6 УПК РФ определяет, что главным назначением уголовного судопроизводства является:

1. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
2. Защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

Продолжая данную мысль, Л.Л. Ананиан утверждает, что гражданский иск выступает в качестве реабилитирующего института, который вытекает непосредственно из вреда, причиненного преступным деянием субъекта, поэтому гражданский иск должен рассматриваться обособленно от норм гражданско-процессуального права, при этом регулироваться УПК РФ².

Представляется, что существующий в уголовно-процессуальном пространстве гражданский иск предоставляет возможность для потерпевших от преступления лиц взыскать в полном объеме причиненный ущерб. Так, М.С. Строгович говорил, что гражданский иск, рассматриваемый с уголовным делом, является существенной льготой для потерпевших³.

О целесообразности закрепления гражданского иска в уголовном процессе говорил также С.В. Познышев, который высказывал следующее мнение:

1. Имея гражданский иск в уголовном процессе, мы значительно сокращаем труд, время и средства, которые тратятся на рассмотрение одного и того же дела двумя судами;
2. Потерпевшему предоставляем возможность возместить причиненный ущерб с наименьшими для него потерями во времени, денежных средств и труда;

¹ Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе. М., 2007.

² Ананиан Л. Л. Реферат к монографии Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе. М., 2007. С. 65.

³ Строгович М. С. Курс Советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 261.

3. Гражданский истец будет заинтересован в оказании помощи органам обвинения при разрешении дела¹.

Уголовное судопроизводство должно отвечать требованиям общества, обеспечивать применение нормативных положений материального уголовного права, стремиться к исключению возможностей отвратимости от ответственности, предусмотренной за совершение преступного деяния, при этом обеспечивать и соблюдать права и свободы каждого участника уголовно-процессуальных отношений. В отношении лица, виновного в совершении преступления, применять наказание, как метод социальной справедливости. А лицу, потерпевшему от противоправного поведения, обеспечивать возмещение вреда, то есть применять меру уголовно-правового воздействия с целью принудительного исполнения уголовно-правовой обязанности виновного.

О проблемах несовершенной правовой регламентации материального обеспечения потерпевшего говорят уже длительное время. В связи с этим принимались ряд нормативно-правовых актов, однако предпринятые меры не дают желаемых результатов. В частности, речь идет об обеспечении права получать необходимую денежную компенсацию от государства за причиненный вред преступным деянием.

В связи с проведенной модернизацией института потерпевшего в законодательстве Российской Федерации объем его прав стал значительно шире. Теперь, что касается возмещения вреда, то потерпевшему обеспечивается возмещение не только причиненного имущественного вреда, но и всех затраченных расходов, возникших ввиду участия его в уголовно-процессуальных отношениях. Кроме того, потерпевший может подать иск на возмещение ему в денежном эквиваленте морального вреда, размер которого в рамках предусмотренной процедуры определяется судом посредством рассмотрения уголовного дела или в гражданском судопроизводстве.

¹ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 206–207.

Еще Р.В. Лосих писал, что современное законодательство обуславливается определенными проблемами в правовой регламентации института потерпевшего. Акцентируя внимание, автор пишет, что при постановлении приговора суд обязан решить вопрос, связанный с гражданским иском, а именно, установить, подлежит ли удовлетворению данный иск, в чью пользу и в каком размере. Представляется, что данное положение и влияет на то, что следователи и дознаватели без особого энтузиазма принимают меры государственного принуждения – арест на имущество, поскольку не относят его к обязательным мерам¹.

Еще одной проблемой является то, что зачастую арест на имущество, реализующийся в целях обеспечения исполнения приговора в части еще не заявленного гражданского иска, не производится. Иными словами, современный УПК РФ не предусматривает возможность наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора, касающегося будущего гражданского иска.

В случае возмещения потерпевшему имущественного вреда в рамках расследования преступления, он должен предъявить требования о его возмещении, то есть в целях реализации своего права потерпевший (физическое, юридическое лицо) должен признаваться гражданским истцом. Гражданским истцом лицо становится после того, как суд принимает решение о признании его таковым в форме определения суда или постановления судьи, следователя или дознавателя. Далее должностные лица обязаны разъяснить имеющиеся у гражданского истца права и обязанности, предусмотренные ч. 4 ст. 42 УПК РФ.

Предъявление гражданского иска может быть после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия, что предусмотрено законом. Также ч. 3 ст. 44 УПК РФ предусматривает, что иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограничено

¹ Лосик Р. В. О некоторых вопросах правовой регламентации института потерпевшего в УПК РФ // Парво в Вооруженных Силах. 2004. № 6. Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 09.01.2024).

дееспособными, а также лиц, которые в силу иных обстоятельств не могут самостоятельно защищать свои права и интересы, может быть заявлен их законными представителями или прокурором.

Также С.Ф. Шумилин отмечает, что в обязанности органов предварительного расследования должно входить принятие мер обеспечения потенциального будущего гражданского иска, что можно предусмотреть, исходя из ст. 230 УПК РФ, где говорится, что возможно принятие судьей мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, по ходатайству не только гражданского истца, но и потерпевшего.

Нередки случаи следственной практики, когда потерпевшие отказываются от заявления гражданского иска по каким-либо причинам, мотивируя их, во-первых, тем, что заявят иск в суде, во-вторых, несоответствием моральным убеждениям.

По некоторым данным Информационного центра МВД по Республике Башкортостан в период с 14 сентября 2018 года по 20 августа 2019 года имелись неоднократные случаи отказа потерпевшими от заявления исковых требований на возмещение ущерба без объективных причин. Так, по уголовному делу № 000000 по обвинению гражданина К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, потерпевший А. отказался от заявления исковых требований, причем материальный ущерб, причиненный вследствие преступного посягательства, составлял 918 тыс. рублей¹.

В связи с этим некоторые авторы высказываются о необходимости предоставления прокурору такого права, как предъявлять гражданский иск в интересах потерпевшего, которому был причинен имущественный вред вследствие преступного поведения. То есть, позволять выносить постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество виновного в совершении преступления лица с целью обеспечения и реализации правовосстановительного механизма уголовного судопроизводства.

¹ Уголовное дело № 000000 // Арх. СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по городу Уфе. Оп. 2. 215 л.

Современное законодательство предусматривает возможность заявления гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, если он не был предъявлен в рамках производства по уголовному делу. Однако данная процедура обуславливается определенными сложностями, на которые указывает Ю.Е. Ежова. Автор пишет, что заявление гражданского иска в пределах уголовного судопроизводства предоставляет потерпевшему больше возможностей по доказыванию, поскольку позволяет использовать все возможные, установленные УПК РФ способы собирания доказательств. Поэтому должностным лицам следует не пренебрегать действием, направленным на разъяснение, как правило сразу после возбуждения уголовного дела, права на заявление гражданского иска потерпевшим. А после подачи гражданского иска незамедлительно признавать потерпевшего гражданским истцом, при этом разъяснять предусмотренные ч. 4-6 ст. 44 УПК РФ права и обязанности.

Таким образом, современное состояние следственно-судебной практики позволяет сделать вывод, что сегодня в России наиболее распространенными преступлениями являются те, которые посягают на экономические отношения граждан. При этом причиненный вред в большинстве случаев в полной мере не возмещается. Это свидетельствует о том, что действующий праввосстановительный механизм далек от совершенства. Объясняется данная тенденция тем, что у правоохранительных органов отсутствует императивная установка на возмещение причиненного вреда, что делает весьма неэффективным применение государственных мер принуждения, в том числе наложение ареста на имущество.

Впрочем, институт наложения ареста на имущества, предусмотренный ст.ст. 115, 116 УПК РФ, представляется одним из первостепенных элементов праввосстановительного механизма, поскольку с помощью него возможно создать условия, порождающие наступление следующего этапа восстановления прав и нарушенных законных интересов.

Российское законодательство все же не в полной мере обеспечивает реализацию правового акта, функционирование которой базируется на

соответствующих материальных, организационных, нормативно-правовых и других средствах. Поэтому считается, что первоочередным шагом является изменение и совершенствование механизма защиты прав личности, общества и государства.

§ 2. Концептуальные основы уголовно-процессуального института ареста имущества, полученного преступным путем

Современное законодательство определяет основными требованиями, предъявляемыми к следственно-судебной практике, – раскрытие преступления и изобличение виновного, принятие своевременных мер по розыску имущества, приобретенного преступным путем, а также возмещение полного ущерба, причиненного вследствие преступления.

Сегодня наложение ареста на имущество, а также ценные бумаги относятся к иным мерам процессуального принуждения, которые, в свою очередь, в нормах уголовно-процессуального законодательства располагаются в разделе «Меры процессуального принуждения».

Тем не менее следует иметь в виду, что наложение ареста на имущество преследует превентивно-обеспечительные цели, ориентированные на исполнение приговора в части имущественных взысканий, посредством ограничения права собственности. Данная мера запрещает собственнику или владельцу имущества непосредственно распоряжаться или пользоваться им. Причем арестованное имущество изымается и передается на хранение.

Стоит отметить, что данная мера ни в коем случае не нарушает конституционных прав человека, а лишь ограничивается их в рамках действующего законодательства.

Назначение наложения ареста на имущество – значит исполнить приговор в части непосредственно имущественных взысканий, а именно:

1. Обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска;

2. Осуществление возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

3. Для обеспечения исполнения других имущественных взысканий.

Особого внимания всегда заслуживали вопросы, касающиеся наложения ареста на имущество, предназначенного для реализации конфискации имущества, предусмотренного ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Считается, что наиболее эффективным методом борьбы с корыстными преступлениями является конфискация имущества, объясняя это тем, что при применении конфискации к имуществу, которое является средством совершения экономического преступления, лицо лишается возможности обладать имуществом, используемого в целях извлечения выгоды.

Однако данный институт, по мнению многих ученых, нуждается в серьезном преобразовании, поскольку применение конфискации имущества, именуемой мерой уголовно-правового характера, надлежащим образом не определена нормами уголовно-процессуального законодательства. Так, В.В. Лавров пишет, что эффективность реализации конфискации имущества во многом предопределяется полнотой оформления механизма обнаружения, изъятия и обращения в государственный доход имущества, полученного вследствие преступной деятельности¹.

Обеспечительной нормой реализации конфискации имущества в уголовно-процессуальном законодательстве является институт наложения ареста на имущество, регламентированный ст. 115 УПК РФ. В соответствии с данной нормой наложение ареста на имущество возможно в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также иных лиц, если имеются основания полагать, что имущество получено в результате преступной деятельности, использовалось и предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного

¹ Лавров В. В. Меры уголовно-правового характера в современной системе противодействия легализации доходов от преступной деятельности // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сборник статей. Н. Новгород, 2009. С. 640.

средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из ч. 1, 3 ст. 115 УПК РФ, следует, что законодатель уделяет особое внимание порядку обеспечения непосредственно конфискации имущества посредством наложения ареста. В целом получается, что по смыслу ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест на имущество лиц, отличных от подозреваемого и обвиняемого, может налагаться преимущественно в обеспечении конфискации этого имущества и только иногда в обеспечении гражданского иска, если компенсация причиненного потерпевшему ущерба осуществляется или может осуществляться из имущества, образующего доходы от преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого, которое находится у других лиц.

Однако важно иметь в виду, что в доход государства может взыскиваться исключительно имущество, которое является результатом преступной деятельности виновного, при этом обуславливающееся как вещественное доказательство. Подвергая критике данное положение, некоторые авторы высказываются за то, чтобы ввести в уголовное судопроизводство конфискацию имущества не только того, с которым преступник был пойман, но и другое, относящееся к преступной деятельности.

Наложение ареста возможно исключительно в тех случаях, когда предметами взыскания являются вещественные доказательства непосредственного участия подозреваемого или обвиняемого в совершении рассматриваемого экономического преступления. К тому же, имущество, представляющееся в виде доходов от преступной деятельности, к моменту принятия мер государственного принуждения может обратиться в другом контексте, когда изъятие их уже не будет возможным. Данное предположение также может относиться к имуществу лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми. То есть, аресту подлежит то имущество, которое наделено доказательственным значением, иными словами, представляющееся в виде

вещественных доказательств совершения конкретного преступления подозреваемым или обвиняемым.

В целях определения конфискации как подлинное эффективное средство, применяемое в борьбе с преступностью, а ареста как механизма применения конфискации в российском законодательстве необходимо реформирование, которое будет преследовать цель переноса бремени доказывания законности обладания имуществом, полученного из неустановленных источников на осужденного и обвиняемых.

Затронув одну из серьезных проблем, следует обратить пристальное внимание на распределении бремени доказывания между участниками уголовного процесса, возложения частного бремени доказывания на участников стороны защиты.

Видится, что современному законодательству следует отказаться от установленной советским государством безальтернативной обязанности органов обвинения доказывать преступность происхождения имущества, находящегося у обвиняемого или иных лиц. Данное положение указывает на пересмотр принципа презумпции невиновности, регламентированного нормами УПК РФ.

Данная проблема, по мнению И.Л. Петрухина, предопределена тем, что в советском законодательстве категория бремя доказывания не имела самостоятельного существования, а поглощалось полным, всесторонним и объективным исследованием обстоятельств, относящихся к событию преступления¹.

Такой перенос бремени доказывания, в целом, может быть реализован, но при этом он будет затрагивать не только обвиняемых и осужденных, но и иных лиц, обусловленных обладателями данного имущества, которое в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 115 УПК РФ, следует, что может подлежать наложению ареста также имущество, которые было получено в результате преступной деятельности подозреваемого или

¹ Петрухин И. Л. Обязанность доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, М., 1973. С. 501.

обвиняемого, но при этом находится у других лиц. Следовательно, при наличии достаточных оснований можно наложить арест на имущество, к примеру, родственников подозреваемого или обвиняемого, которые фактически принадлежат им (подозреваемому, обвиняемому).

Итак, российское законодательство нуждается в регламентации такого типа порядка, который бы предусматривал требование государства на обоснование осужденного законности происхождения данного имущества. При этом гражданин Российской Федерации при доказанной виновности в совершении преступления корыстной направленности лишается прав собственности. Далее накладывается арест на имущество, которое порождает право у собственника на обоснование законности происхождения его. При неиспользовании данного права имущество, находящееся под сомнением у правоохранительных органов, подлежит конфискации в собственность Российской Федерации.

По мнению некоторых сотрудников правоохранительных органов, данные изменения бы позволили обеспечить надлежащую борьбу с экономическими преступлениями.

Еще одной проблемой является криминализация обладания публичным должностным лицом имуществом, образующим доходы из неустановленного источника. По существу данного вопроса, А. Алексеев высказался против данного подхода, объясняя это тем, что криминализация незаконного обогащения констатировала перекладывания бремени доказывания на обвиняемого, подозреваемого, что противоречит ч. 2 ст. 49 Конституции РФ¹. Кроме того, автор призывает рассматривать незаконное обогащение как самостоятельное правонарушение.

А. Алексеев также пишет, что невозможно переносить бремя доказывания законности приобретения имущества на чиновников, изблеченных в совершении взяточничества. Следовательно, в уголовно-процессуальном

¹ Алексеев Д. Презумпции против коррупции // Законность. 2008. № 4. С. 3.

законодательстве все же имеется нерушимая презумпция невиновности обвиняемого.

Таким образом, закрепление принципа частного бремени доказывания в отношении имущества не нарушает установленного Конституцией РФ принципа презумпции невиновности лица, поскольку в случае признания лица виновным в совершении преступления у него возникает обязанность отчитаться о происхождении имущества, на незаконность появления которого указывают материалы уголовного дела.

Р.В. Нигматуллин пишет, что в некоторых зарубежных странах данный международный стандарт реализован в сфере конфискации преступных доходов. Так, когда возникают основания полагать, что имущество добыто преступным путем, бремя доказывания законного его приобретения переносится на обвиняемое лицо¹.

Таким образом, видится, что предложенные изменения при внесении их в российское законодательство позволят не только обеспечить надлежащую борьбу с экономическими преступлениями, но и другими наиболее опасными формами преступного поведения – терроризм.

Выделив рассмотренную проблему, следует провести некоторое исследование в области понимания презумпции невиновности в уголовном процессе.

Так, на понимание принципа презумпции невиновности оказывает существенное давление сложившиеся представления советского периода, когда обязанность доказывания всех обстоятельств по уголовному делу возлагалась на сторону обвинения. При этом состязательность предполагает, что обе стороны равны и свободны в выборе своих действий, поэтому презумпция невиновности обуславливает порядок доказывания в условиях непосредственно свободы

¹ Нигматуллин Р. В. К проблеме императивности международно-правовых норм в сфере борьбы с коррупцией и легализацией преступных доходов в российское законодательство // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: сборник статей. Н. Новгород, 2010. С. 609.

формирования доказательств по уголовному делу. Презюмирование невиновности обвиняемого в совершении преступного деяния лица – есть процессуальное средство, позволяющее регулировать состязательное формирование доказательств, которые должны отражать интересы личности в зависимости от правового статуса.

Презумпция невиновности в совокупности с формальной диспозитивностью представляет собой сущность состязательного доказывания. Иными словами, самостоятельное формирование сторонами доказательств таким образом, чтобы бремя доказывания виновности находилось на обвинителе, а любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого в совершении преступного деяния лица.

Считается, что основным правилом презумпции невиновности является распределение бремени доказывания между сторонами уголовного судопроизводства, при этом бремя представляет собой право, которым стороны могут воспользоваться. В случае неиспользования данного права сторона претерпевает неблагоприятные последствия, представляющиеся в виде опровержения выдвинутого утверждения.

Итак, бремя доказывания представляет собой процессуальное средство, используемое в целях уравнивания прав состязającychся сторон, претендующих на участие в доказывании. И если обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается на сторону обвинения, то на сторону защиты в случае вынесения обвинительного приговора возлагается необходимость по доказыванию подсудимым непричастности арестованного имущества к преступной деятельности.

Презумпция невиновности также необходимо рассмотреть с принципом публичности, под которым понимается законное требование к стороне обвинения осуществлять уголовное преследование в отношении обвиняемого, которое также включает восстановление нарушенных прав, законных интересов и возмещение ущерба, причиненного вследствие преступной деятельности, причем делать это наиболее целесообразным образом.

В связи с этим важно отметить важность сочетания целесообразности и законности, как фундаментальных основ уголовного судопроизводства, в частности, при функционировании института ареста имущества. Законность уголовного судопроизводства трактуется в двух аспектах:

1. Совершение преступного деяния должно влечь за собой наступление уголовного преследования, при этом государственный орган всегда должен возбуждать уголовное дело по данному факту и проводить его до тех пор, пока в отношении виновного не будут установлены соответствующие уголовному законодательству меры наказания;

2. Власть, представляющая страну обвинения, всегда должна исполнять обязанности по уголовному делу обвиняемого, при этом иметь в виду все существующие процессуальные формы, ресурсы, а также установленные сроки, тяжесть совершенного преступления и иных обстоятельства, относящиеся к событию преступления.

В теории уголовного права и процесса под законностью принято понимать обязанность всех участников уголовного судопроизводства реализовывать свои права и обязанности в соответствии с установленными законом нормами. Объясняется, как правило, это тем, что законность подразумевает под собой гарантию господства права над усмотрением, поэтому не может быть подвергнута сомнению.

В состязательном процессе принципы законности и целесообразности являются необходимыми. Целесообразность в данном случае представляет собой важность учета личности обвиняемого, совершенного деяния, личности потерпевшего, его законных интересов и интересов иных участников уголовного процесса в исходе расследуемого уголовного дела, а также последствий, наступивших вследствие реализации уголовного преследования.

Подводя итог проведенному исследованию следует отметить, что уголовный процесс должен в полной мере отражать интересы и права личности, общества и государства, тем самым обеспечить применение норм материального уголовного права, при этом исключить возможность безнаказанного исхода

уголовного дела. Экономические преступления, к сожалению, в имущественном плане обуславливаются безнаказанностью, что стимулирует противоправное поведение граждан.

Разумеется, экономические преступления причиняют большой имущественный ущерб потерпевшим, поэтому в целях реализации правосстановительного механизма, следует закрепить в нормах российского законодательства такой порядок, который предоставил возможность государству требовать от лица, являющегося осужденным по данному экономическому преступлению, обоснованности законности приобретения, происхождения имущества.

Кроме того, в целях актуализации современного законодательства важно все же отказаться от безальтернативной обязанности государственного обвинителя доказывать преступность происхождения имущества, находящегося у обвиняемого и других лиц.

§ 3. Наложение ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения и средств доказывания при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях

Проведя комплексный анализ сущности и содержания института наложения ареста на имущество лиц, обвиняемых в совершении преступного деяния, важно обусловить ряд положений, касающихся непосредственно наложения ареста на имущество, представленного в системе мер процессуального принуждения и средств доказывания.

Так, наложение ареста на имущество является определенного рода процессуальным действием, находящим свое отражение в статьях УПК РФ. Законодатель данный институт регламентирует в ст. 115 УПК РФ, расположенной в главе 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения» раздела IV «Меры процессуального принуждения». Но при этом в ряде некоторых уголовно-процессуальных норм данное действие обуславливается

следственным, что, безусловно, возбуждает активное обсуждение среди научных деятелей.

Отсутствие единого представления о месте наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения порождает дискуссии уже на протяжении длительного времени. Сейчас указывают, что арест на имущество, как процессуальное действие, имеет двойное значение. Так, некоторые авторы пишут, что понятие следственные действия имеет широкое и узкое понимание: в широком – это все действия, реализованные должностным лицом, направленные на достижение назначения уголовного судопроизводства; в узком – это лишь действия, обусловленные познавательным характером.

Также имеет место быть мнение таких авторов, как Ф.Н. Багаутдинов, А.В. Федулов, А.Д. Марчук и др., которые считают, что наложение ареста на имущество необходимо относить не только к мерам процессуального принуждения, но и к следственным действиям, поскольку от оперативности, неотложности и своевременности которого зачастую зависит результат предварительного расследования.

Подтверждая данную мысль, следует привести еще некоторые тезисы. Так, считается, что наложение ареста на имущество – следственное действие, целью которого является собирание доказательств. Описав имущество, на которое полагается наложение ареста, может обеспечить получение тех сведений, которые в дальнейшем будут признаны доказательствами по уголовному делу. А.П. Рыжаков также поддерживает данную позицию и утверждает, что наложение ареста на имущество преследует цель собирание доказательств по уголовному делу, при этом протокол данного действия включает в себя сведения, имеющие непосредственно отношение к нему¹.

Весьма ярким примером в данном случае могут служить обстоятельства следующего уголовного дела: по материалам уголовного дела № 000000, возбужденного в июне 2022 года в г. Уфе по ч. 3 ст. 1599 УК РФ, в ходе

¹ Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия / А.П. Рыжаков. М., Дело и Сервис, 2012. С. 323.

предварительного следствия установлен расчетный счет, на который были переведены похищенные денежные средства в размере 45 920 рублей. Следователь принял своевременное решение о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на расчетный счет, что в дальнейшем позволило обеспечить гражданский иск по уголовному делу¹.

Прежде чем соглашаться с тем, что наложение ареста на имущество – есть следственное действие, важно определить, что такое следственное действие.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство довольно часто употребляет понятие «следственное действие», однако при этом не предусматривает единого представления о нем. По мнению С.А. Шейфера, под следственным действием необходимо понимать совокупность познавательных приемов, установленных российским законодательством, которые соответствуют особенностям исследуемых следов, позволяющих извлечь и преобразовать в надлежащую процессуальную форму содержащуюся в следах информацию, превратив ее этим в доказательство в уголовно-процессуальном смысле².

Исходя из положений действующего закона, под следственными действиями необходимо понимать процессуальные действия должностного лица, ориентированные по обнаружение, проверку, оценку и закрепление доказательств. При этом законодатель определил, что собрание доказательств возможно посредством реализации следственных и процессуальных действий, что указывает также и на наложение ареста на имущество.

Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев определяют наложение ареста на имущество действие, направленное на познание фактов и обстоятельств, относящихся к событию преступления³.

¹ Уголовное дело № 000000 // Арх. СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по городу Уфе. Оп. 1. 155 л.

² Шейфер С. Л. Уголовный процесс Российской федерации: учебник. М., 2009. С. 377.

³ Алексеев Н. С., Даев В. Г. Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронен, 1980. С. 186.

Одой из приоритетных особенностей следственного действия является связь с получением, оценкой и проверкой доказательств. Доказательством в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются любые сведения, на основе которых должностное лицо устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при уголовном судопроизводстве, а также иных, имеющих значение для уголовного дела.

В понимании А.А. Кухта доказательства определяют два положения:

1. Это факты, которые устанавливаются и опровергаются доказываемыми обстоятельствами;
2. Это источники сведений, которые используются в целях установления доказываемых фактов¹.

В данном случае наиболее актуальным становится второе положение, поскольку в протоколе о наложении ареста на имущество зачастую фиксируются материальные ценности, имеющие для расследования преступления доказательственное значение.

Многие авторы высказываются о необходимости проведения наложения ареста на имущества в качестве неотложных следственных действий. Разумеется, не случайно наложение ареста на имущество занимает приоритетное место среди средств обеспечения возмещения имущественного вреда, поскольку завершает деятельность по розыску имущества, относящегося к преступной деятельности, а далее выступает одним из средств обращения взысканий. Быстрое и оперативное осуществление следственных и иных процессуальных действий позволит следователю обеспечить эффективное предварительное расследование.

Безусловно, есть авторы которые против определения наложения ареста на имущество как следственное действие, но при этом указывают на возможность собирания доказательств в рамках реализации и его неотложность. Мы также согласны с тем, что при производстве наложения ареста на имущество могут

¹ Кухта А. А. Техника и технология установления истины в уголовном судопроизводстве. Юридическая техника. 2009. № 3. С. 466.

быть получены предметы, относящиеся к событию преступления, то есть вещественные доказательства. К примеру, при производстве наложения ареста на имущество следователю могут быть известны сведения, указывающие на определенные противоправные обстоятельства. При реализации меры процессуального принуждения следователь, обнаруживший данные предметы, вещи обязан приобщить к материалам уголовного дела их в качестве вещественных доказательств, поскольку закон предусматривает возможность собирания доказательств посредством осуществления иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Неотложность как одна из исключительных характеристик наложения ареста на имущество является условием достижения желаемого результата рассматриваемого процессуального действия. Так, считается, что уголовное дело подлежит немедленному возбуждению в случае обнаружения признаков преступления в неотложной ситуации, к примеру, при угрозе сокрытия следов ст. 157 УПК РФ. Следственная практика указывает, что наиболее эффективным применение наложения ареста на имущество является тогда, когда его реализация приходится сразу же после возбуждения уголовного дела или в первые дни после.

Следующим признаком следственного действия является наличие уголовно-процессуального принуждения, чем, безусловно, обладает наложение ареста на имущество.

Еще одним немаловажным фактором, указывающим на то, что наложение ареста на имущество – есть следственное действие, является положение, регламентированное ч. 8 ст. 115 УПК РФ, которые указывает, что при наложении ареста на имущество составляется протокол, который обязан соответствовать ст.ст. 166 и 167 УПК РФ.

Кроме определения места наложения ареста на имущество в системе процессуального принуждения важно особое внимание уделить иным вопросам. Так, следует более подробно остановиться на процедуре подготовки ходатайства о наложении ареста на имущество.

Ввиду того что данная мера процессуального принуждения непосредственно ограничивает конституционные права участников уголовно-процессуальных отношений, то, разумеется, решение о целесообразности и необходимости ее реализации принимается судом. Соответствующее ходатайство следователя и принятие по нему удовлетворительного решения оформляется в виде постановления о возбуждении ходатайства перед судом.

В постановлении о возбуждении ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество, по мнению А.Д. Марчук и А.В. Федулов, должно указываться следующее: дата и место вынесения постановления; установочные данные ходатайствующего должностного лица; номер уголовного дела; установочные данные лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело; статья УК РФ; доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела и указывающие на необходимость реализации наложения ареста на имущество; цель данной уголовно-процессуальной меры принуждения. Кроме того, в постановлении необходимо указать: какие имущество необходимо изъять, кто является собственником, место его нахождения. В конце излагается решение о возбуждении ходатайства и указываются материал, которые направляются вместе с постановлением. Документ подписывается составившим его лицом.

К ходатайству должностного лица о проведении наложения ареста на имущество также должны прилагаться копии постановления о возбуждении уголовного дела, процессуальные документы, указывающие на обоснованность проведения данного процессуального действия, к таковым могут относиться: протоколы следственных действий и др. Также считается целесообразным приложение постановления признания лиц гражданским истцом и гражданским ответчиком, материалы, указывающие на приобретение имущества посредством преступной деятельности или же использование его в качестве орудия.

По итогам рассмотрения ходатайства принимается решение: либо об изъятии имущества, либо о передачи его на хранение. Ходатайство о проведении наложения ареста рассматривается единолично судьей в течение 24 часов с момента непосредственного его поступления. Как правило, рассмотрение

происходит по месту нахождения имущества или проведения предварительного расследования. Кроме того, закон предусматривает проведение наложения ареста без согласия судьи, но исключительно в случаях, не терпящих отлагательств (ст. 165 УПК РФ).

В теории уголовного процесса авторы выделяют некоторые факторы, обстоятельства, которые могут влиять на эффективность проведения ареста:

1. Установление дееспособности в отношении несовершеннолетних лиц, выяснение наличия самостоятельного дохода и имущества, на которое в соответствии с законом может быть наложен арест;

2. Своевременное обнаружение имущества законных представителей;

3. Оперативное получение ориентирующей информации от сотрудников оперативных подразделений;

4. Недопущение направления в суд ходатайства о неправомерном наложении ареста на имущество;

5. По всем преступлениям, причинившим моральный, материальный и физический вред, разъяснять лицам, что добровольное возмещение ущерба является смягчающим обстоятельством (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УПК РФ).

Как было уже отмечено, при применении меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество, должностное лицо в соответствии со ст.ст. 115, 116 УПК РФ обязаны составить протокол. Точное и грамотное составление протокола как процессуального документа позволяет в дальнейшем использовать его в целях доказывания, как в рамках уголовного судопроизводства, так и в пределах гражданских отношений.

По общему принципу, протокол наложения ареста на имущество и ценные бумаги составляется в соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ. Далее копия данного протокола представляется лицу, на имущество которого наложен арест.

Принято дифференцировать протокол наложения ареста на имущество на три части: вводная, описательная и заключительная. Вводная часть включает в себя обязательные реквизиты такие, как место, время, дата проведения ареста; установочные данные должностного лица, уполномоченного на составление

протокола; данные каждого участника, вовлеченного в производство процессуального действия. Поскольку, как было отмечено, в протоколе фиксируются сведения, указывающие на наличие материальных ценностей, обладающих доказательственным значением, то, разумеется, отсутствие хотя бы одного реквизита может привести к утрате данного доказательства (признание его недопустимым).

Описательная часть протокола включает в себя непосредственно результаты действия, причем в той последовательности, в какой были получены. Также, по мнению некоторых авторов, стоит указать то имущество, которое не подлежало аресту, то есть оставлено владельцу.

Заключительная часть протокола обуславливает применение технических средств, условия, порядок использования данных средств, а также полученные результаты. Также стоит указать, что лица, принимавшие участие в наложение ареста на имущества заблаговременно были предупреждены о применении данных технических средств.

В конце действия протокол подписывается всеми участниками, при этом следователь должен указать, что они имеют право делать замечания, которые далее будут внесены в протокол следственного действия.

В целях эффективного функционирования института наложения ареста на имущество нередко привлекаются к участию обязательные и факультативные участники. Итак, рассмотрим данный аспект на примере наложения ареста на недвижимое имущество.

Определение на подготовительном этапе следственного действия круга участников является одним из существенных аспектов, обладающих процессуальным и тактическим значением. Итак, обязанные участники наложения ареста на имущество определены положениями ч. 1 ст. 115 УПК РФ – это следователь, дознаватель, которые уполномочены осуществлять данное процессуальное действие. Считается верным положение, в соответствии с которым к обязательным участникам относят владельца или собственника данного имущества.

К факультативным участникам относят специалиста, который оказывает помощь следователю или дознавателю в обнаружении скрываемого имущества, в определении его стоимости, применении технических средств и др.

Таким образом, наложение ареста на имущества выступает в двух аспектах: во-первых, как мера уголовно-процессуального принуждения, во-вторых, как следственное действие, позволяющее обеспечить обнаружение, сбор вещественных доказательств. В связи с этим нередко высказываются о необходимости отнесения данного действия к тем, которые в случае возникновения необходимости обуславливаются неотложными следственными действиями, поскольку промедление ареста может привести к уничтожению, утрате или сокрытию имущества.

Составленный по результатам наложения ареста на имущество протокол обуславливается доказательственным значением, поскольку может фиксировать имущество, относящееся к событию преступления. В связи с этим весьма важно составлять протокол в соответствии со ст.ст. 166, 167 УПК РФ, дабы избежать нежелаемого признания доказательств недопустимыми.

Также особенное значение при проведении наложения ареста на имущества имеет определение круга участников, что определяет процессуальное и тактическое значение, влияющее на эффективность данного процессуального действия.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, ТАКТИКА РОЗЫСКА И АРЕСТА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

§ 1. Розыск и наложение ареста на некоторые виды имущества при расследовании уголовных дел об экономических преступлениях

Стоит отметить, что доходы, полученные вследствие криминальной деятельности, как правило, вкладываются в ценное имущество, хранимое не только в Российской Федерации, но и за ее пределами. На что также указывает А.Г. Волеводза, который считает, что большая часть собственности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния, в частности, по преступлениям экономической направленности, сосредотачивают его за рубежом, что делает их менее уязвимыми по отношению к государственным мерам¹.

На сегодняшний день рынок недвижимости Российской Федерации обуславливается наличием большого количества проблем, в частности, связанных с развитием, несовершенством законодательной базы, что, безусловно, представляет возможности для реализации преступных посягательств, наносящих существенный вред для законных интересов участников экономических отношений, государства и общества в целом. Данные обстоятельства указывают на безусловную необходимость осуществления ряда мероприятий, ориентированных на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, предусмотренного ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: все это

¹ Волеводз А. Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М., 2000. С. 12.

позволяет наиболее эффективно обеспечить розыск и наложение ареста на недвижимость.

По мнению А.Н. Васильева, для производство наложения ареста на имущество необходимо руководствоваться элементарными правилами логики¹, однако мы считаем, что здесь необходим комплексный подход, включающий анализ междисциплинарных знаний, а также частных основ правового режима недвижимого имущества.

На практике реализация наложения ареста на имущества требует весьма многогранных знаний, не только в области уголовно-процессуального права, но и иных отраслях права. Кроме того, нормативно-правовые акты, призванные регулировать вопросы, касающиеся недвижимости, обуславливаются большим количеством, но и также своей противоречивостью, что, безусловно, является хорошим способом для лиц, причинивших имущественный вред, уклонения от возмещения вреда или конфискации имущества².

И.Б. Тутынин считает, что современные ведомственные акты не раскрывают содержание процедуры, условий и порядка ареста имущества в виде недвижимости. Ввиду этого правоприменители нередко указывают на возникающие сложности и трудности, связанные с реализацией ареста на данное имущество, что порождает большое количество ошибок не только в ходе производства самого процессуального действия, но и фиксации результатов, оформления протокола и описи³.

Итак, в целях оптимизации законного, обоснованного и эффективного производства ареста на имущество первоначально необходимо рассмотреть правовой режим применения его к разным видам имущества.

Необходимость рассмотрения правового режима обусловлена наличием немалого количества сложностей, в частности, связанных с дифференциацией

¹ Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 5.

² Киндеева Е. А., Пискунова М. Г. Недвижимость: права и сделки (новые правила оформления, государственная регистрация, образцы документов). М., 2004. С. 61.

³ Тутынин И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис...канд.юрид.наук. М., 2005. С. 114.

объектов недвижимости, имеющих как социальную, так и экономическую ценность.

На сегодняшний день российское гражданское законодательство предусматривает серьезную правовую базу, призванную координировать отношения, возникающие вследствие приобретения права собственности на недвижимость, которая к тому же имеет свое действие в рамках уголовного судопроизводства. Однако в рамках рассмотрения обозначенной выше проблемы, для нас наиболее актуальным является вопрос, касающийся детерминации понятия недвижимости через призму представлений, имеющихся в юридической литературе.

Так, Г.Ф. Шершеневич, определяя сущность понятия недвижимость, основывал свои выводы на положениях Гражданского кодекса РФ. Автор под недвижимостью понимал «часть земной поверхности, а также все связанное с ней, перемещение которого невозможно без существенных вмешательств, нарушения вида и изменения предназначения вещи»¹. При этом автор акцентирует внимание на том, что недвижимым имуществом являются исключительно те здания, фундамент которых укреплен в земле, а не находится на поверхности.

Л.А. Кассо придерживается более лаконичного представления о недвижимости. В его понимании, под недвижимостью следует понимать вещь, которую невозможно перенести с одного места на другое, а именно земля и все то, что неразрывно связано с ней².

Ввиду неоднозначного толкования юридической сущности понятия «недвижимость» принято решение о том, что в случае необходимости толкования определения недвижимости сотрудники правоохранительных органов должны исходить из тех, которые представлены в российском законодательстве. Сегодня законодатель предусматривает некоторые виды недвижимых вещей:

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 96.

² Кассо Л. А. Русское поземельное право. М., 1906. С. 1.

1. Вещи, недвижимые по своей природе. Данные вещи также классифицируются на две категории:

- земельные участки, участки недр;
- объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

2. Вещи, являющиеся недвижимыми в силу определения их таковыми законом.

Ключевым критерием, определяющим недвижимость вещи, является возможность его перемещения. При всей простоте данного признака, в юридической литературе все же имеется большое количество споров по данному поводу. Так, Е.А. Дорожинская считает, что регламентированное гражданским законодательством определение недвижимости является уязвимым, объясняя это сомнительностью установления оценочного критерия¹.

Н.А. Сыродоев считает, что данный признак также является нецелесообразным, поскольку современные технологии позволяют перемещать даже монументальные сооружения, здания, без причинения какого-либо ущерба. Исходя из законодательного определения, недвижимым имуществом будет являться также те здания, сооружения, которые были перенесены на другое место, но без причинения вреда и ущерба их назначению².

К сожалению, сегодня не всегда возможно, основываясь на законодательных критериях, отграничить недвижимые вещи от иных. Весьма ярким примером служит дифференциация недвижимых объектов от временных сооружений. Так, авторы по данному поводу расходятся во мнениях. Одни считают, что не всякое сооружение возможно считать недвижимым объектом (к примеру, сборные и разборные ангары, гаражи и тд. Объясняется это отсутствием признаков: во-первых, отсутствие прочной связи с землей, во-

¹ Дорожинская Е. А. Правовое регулирование сделок с недвижимостью. Новосибирск, 1999. С. 15–16.

² Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8. С. 93.

вторых, наличие возможности легкого разбора и перемещения без причинения вреда имуществу¹. Другие утверждают, что сегодня современные технологии позволяют без ущерба перемещать здания, а также разбирать и собирать их.

Важно иметь в виду, что подозреваемые или обвиняемые, осуществляя преступную деятельность, целенаправленно вкладывают денежные средства в строительство жилых домов, сооружений и иное строительство, которые не зарегистрировано, поскольку в данном случае государственная регистрация не отменяет и не изменяет статус имущества, а лишь устанавливает права на нее.

Вопросы, касающиеся собственности, недвижимого имущества, а также его регистрации весьма широко обсуждаются авторами. Так, считается, что поскольку законом определены виды недвижимости, именуемые как объекты гражданских прав, то недвижимость не может возникнуть ввиду государственной регистрации². Разумеется, недвижимость существует и до установления прав на нее в рамках государственной регистрации. Примером данного положения служат объекты самовольной постройки. Исходя из толкования ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой признается жилой дом, строения, сооружения и иные формы недвижимого имущества, которые создавались на земельных участках, не предназначенных для данных целей³. При наложении ареста на данное недвижимое имущество для правоприменителей возникают определенные трудности, связанные с отсутствием государственной регистрации имущества. Разумеется, возникает вопрос, каким образом следователь может обязать лицо к совершению государственной регистрации представленных объектов.

В целях рассмотрения более подробно процессуального порядка, тактики розыска и ареста отдельных видов имущества, в частности, недвижимого,

¹ Гув А. Н. Постатейный комментарий у части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2023).

² Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. М., 2006. С. 66.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1994.

следует исследовать данный аспект на примере земельных участков. Поскольку земельные участки обуславливаются определенными особенностями и спецификой в силу действующего правового режима реализации гражданских прав, то, разумеется, все остальные недвижимые объекты тем или иным образом связаны с ними¹.

На сегодняшний день правовая база, регулирующая вещные и иные права на земельные участки, особенности и специфику данных прав, а также порядок приобретения, реализации и прекращения их, основывается на реализации нормативно-правовых актах, таких как: Конституция РФ², Земельный кодекс РФ³, Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»⁴ и др.

Стоит отметить, что глобальное реформирование, касающееся создание современной системы государственного кадастрового учета, регистрации прав на недвижимое имущество и формирование базовых пространственных данных приходится на 1 марта 2009 год, когда три ведущие службы, занимающиеся данными вопросами, были объединены в единое ведомство – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии – Росреестр.

Впрочем, о необходимости принятия данные решений велись разговоры за некоторое время до их реализации. Так, И.О. Ордынская писала и важности существования принципа единства земли и объекта недвижимости. В ее понимании, важно было объединение двух систем – земельного кадастра и учета

¹ Фролова Т. С. Регистрация прав на недвижимое имущество // Горячая линия бухгалтера. 2007. № 16. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12. 2023).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сентября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 октября 2001 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 29 октября.

⁴ О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2015. – 27 июля.

недвижимости, с целью создания единого кадастра объектов недвижимого имущества¹.

Создание единого ведомства позволило сотрудникам правоохранительных органов в целях получения сведений о собственниках, арендаторах, местонахождении имущества и иных его характеристиках, упорядочило работу сферы оборота с недвижимостью. Так, в случае отсутствия каких-либо данных о собственности подозреваемых или обвиняемых следователь или дознаватель вправе направить соответствующий запрос в Росреестр, где представляются сведения о всех правообладателях, об обременениях или ограничениях, наложенных на то или иное имущество, всех сведениях о земельном участке, поскольку при наложении ареста должностному лицу необходимо знать его границы.

Важно отметить, что в при процессуальном действии – наложение ареста на имущество, необходимо привлекать соответствующих специалистов (землеустроителей), которые обладают знаниями в области работы с земельными ресурсами, способствующих определению точных границ земельного участка.

Еще одной особенностью наложения ареста на имущества является сама процедура процессуального действия. Так, Г.В. Аршба описывал процесс наложения ареста на недвижимое имущества к направлению судебного постановления руководителю органа по государственной регистрации недвижимости и сделок с ним. Причем наложение ареста необходимо реализовывать непосредственно на месте, дабы избежать проблем, связанных с последующей реализацией его, к примеру, наличие самовольных построек, что будет, разумеется, препятствовать возмещению ущерба потерпевшему².

Особо яркой проблемой для правоприменителей является своевременный розыск имущества, от которого зависит результативность ареста недвижимости.

¹ Ордынская И. О. Финансовые и бухгалтерские консультации. 2005. № 8. Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 03.12.2023).

² Аршба Г. В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 112.

Считается, что наиболее эффективными мерами, позволяющими достичь положительных результатов в деятельности правоохранительных органов, в том числе, в работе по возмещению причиненного вследствие преступного поведения ущерба, являются те, которые были предприняты на первоначальном этапе расследования преступления. Однако, как правило, их реализация ввиду загруженности уголовных дел и необходимости решения первостепенных задач по установлению преступника и раскрытия преступного деяния приходится на конец расследования¹. Разумеется, промедление в розыске имущества предоставляет лицам, виновным в совершении преступления, а также их близким родственникам возможность предпринять меры по сокрытию его, а также совершить некоторые манипуляции с имуществом, подлежащим наложению ареста.

Зачастую злоумышленники прибегают к методом сокрытия, когда создается видимость того, что имущество выбыло из собственности, физически погибло ввиду различных причин, а также никогда не принадлежало данным лицам. Разумеется, все это способствует сокрытию как имущества, так и любой информации о нем.

В своей работе И.Б. Тутынин также указывает на один из методов сокрытия имущества – переоформление имущества в кратчайшие сроки на третьих лиц².

Поскольку данный метод является весьма распространенным в настоящее время, то, разумеется, существует большое количество рекомендаций, позволивших правоохранительным органам избежать его. Так, считается, что мероприятия, направленные на возможность обеспечения ущерба пострадавшим лицам, следует начинать на этапе доследственной проверки материалов, поступивших по соответствующему уголовному делу. В первоначальном этапе

¹ Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. С. 41.

² Тутынин И. Б. Правовое регулирование и практика применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве России. М., 2009. С. 122.

раскрытия и расследования преступления сотрудникам оперативных подразделений следует установить имущество, на которое в дальнейшем возможно наложить ареста, а также важно установить и зафиксировать сведения о реальных правах на данное имущество подозреваемых.

Целесообразность действий органа дознания также видится в том, что собранные материалы и результаты оперативно-розыскной деятельности в дальнейшем могут быть использованы в качестве обоснований реализации некоторых следственных действий, указывать на необходимость и важность их, определять порядок их осуществления, тактику, методику конкретного уголовного дела, а также способствовать принятию положительного решения по поводу наложения ареста на соответствующее имущество.

Кроме того, закон не запрещает реализовывать наложение ареста на имущество, находящееся у третьих лиц, но при условии, что имеются основания полагать, что данное имущество было получено в ходе реализации преступных действий лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении деяния. Некоторые авторы как раз указывают, что наибольшая заслуга результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) заключается непосредственно в дополнении оснований процессуальной деятельности до ее достаточности. Кроме того, результаты, полученные в ходе ОРД, могут являться предпосылкой реализации некоторых процессуальных действий, выступать в качестве возможности их обоснования или условием их производства¹.

В целях противодействия деятельности подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния по переоформлению права собственности имущества на иных лиц правоохранительным органам следует на первоначальном этапе расследования и раскрытия преступного деяния установить круг лиц, потенциально возможных стать собственниками имущества, добытого преступным путем. Кроме того, предпринять меры по

¹ Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). «Деловой двор». 2008. Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 03.12.2023).

установлению данных, указывающих на преступный характер имущества, находящегося в их собственности, а также принадлежность его подозреваемому или обвиняемому.

Важно отметить, что эффективность реализации процессуальных действий, направленных на наложение ареста на имущества в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам, зависит от тесного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями и экспертно-криминалистическими службами ОВД. Полученные сведения должны иметь способность легализоваться в рамках предварительного расследования, поскольку не всякая информация, являющаяся результатом ОРД, может быть допущена до уголовного дела, иными словами, быть доступна после проверки ее через призму процессуальных норм, что зачастую приводит к утрате весьма значимых сведений по уголовному делу.

В целом, можно отметить, что под розыском следует понимать совокупность любых мероприятий, позволяющая установить как можно больше сведений, касающихся установления места нахождения имущества, добытого в рамках преступной деятельности, количества, права собственности и т.д., используемых в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам.

Важным аспектом, способствующим установлению имущества подозреваемого или обвиняемого, является своевременное направление запросов в соответствующие органы, службы, организации и учреждения. К примеру, при направлении запроса в Федеральную службу по финансовому мониторингу, являющаяся органом исполнительной власти Российской Федерации, правоохранительные органы могут получить информацию о совершенных операциях с денежными средствами лица. Налоговая служба вправе предоставить информацию об имущественном положении подозреваемого или обвиняемого.

Подводя итог проведенному исследованию, следует выделить ряд выводов, касающихся особенностей розыска и наложения ареста на недвижимое имущество по уголовным делам экономической направленности:

1. На сегодняшний день рынок недвижимого имущества обусловлен всеми проблемами экономики Российской Федерации, а также характеризуется несовершенством законодательной базы, чем, разумеется, пользуются злоумышленники;

2. Проводимые реформы 2009 года, направленные на создание единого ведомства – Росреестр, позволили наладить эффективную работу по предупреждению противоправных деяний, связанных с недвижимым имуществом;

3. В целях эффективного розыска недвижимого имущества правоохранительным органам следует придерживаться некоторых рекомендаций:

- на первоначальном этапе расследования преступного деяния запланировать действия, направленные на установление и поиск имущества, поскольку промедление данных действий может привести к сокрытию или уничтожению его;

- установить круг лиц, на которые вероятнее всего подозреваемый или обвиняемый сможет переоформить право собственности имущества, также в целях сокрытия имущества;

- расследовать преступление в тесной взаимосвязи с иными подразделениями, службами и учреждениями. А также своевременно направлять им запросы в целях получения наиболее полных сведений об объекте недвижимости и др.

4. некоторые авторы выделяют ряд проблем, с которыми правоприменители при наложении ареста зачастую сталкиваются, что, разумеется, приводит к отмене ареста:

- подозреваемый или обвиняемый не является собственником данного имущества, а является лишь арендатором или использует его по договору лизинга;

- подозреваемый или обвиняемый не является собственником всего имущества, на которое наложен ареста, а лишь доли его;

- реализация наложения ареста осуществляется без учета ст. 446 ГПК РФ.

§ 2. Розыск и арест ценных бумаг в ходе досудебного производства по уголовным делам об экономической направленности

На сегодняшний день рынок ценных бумаг является важнейшим сегментом экономики любой страны, поскольку является регулятором и стабилизатором рыночной экономики, который предоставляет возможность участникам рыночных отношений планировать деятельность производственно-финансовую деятельность. Значимость рынка ценных бумаг кроме того заключается в том, он при наличии свободных денежных средств инвестирует их в наиболее перспективные отрасли экономики. Разумеется, данные особенности ценных бумаг привлекают преступников, объясняя это хорошей возможностью для конвертирования добытого в связи преступной деятельностью имущества в ценные бумаги.

Правонарушения, совершаемые на рынке ценных бумаг, обуславливаются весьма высокой общественной опасностью, ввиду причинения существенного вреда функционированию финансово-кредитной системы, а также ряду юридических лиц и граждан. Активное преступное вмешательство в рынок ценных бумаг предоставляет для злоумышленников возможность по получению незаконных доходов¹. Ввиду этого довольно важно принять соответствующие меры по исследованию вопросов, касающихся розыска и наложения ареста на ценные бумаги, в целях возмещения ущерба, причиненного обвиняемым вследствие преступной деятельности.

Исходя из законодательного регулирования вопроса, связанного с наложением ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ), целью данного вопроса является, во-первых, обеспечение возможной конфискации имущества,

¹ Финансово-кредитная система : учебник: в 2 т. / В. С. Чеботарев, С. С. Чеботарев, А. С. Сапрыкин, О. М. Елфимов. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 43.

указанного в ч. 1 ст. 104¹ УПК РФ, во-вторых, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в-третьих, обеспечения исполнения наказания в виде штрафа ареста на ценные бумаги.

Наложение ареста на ценные бумаги, как вид процессуальной деятельности, регламентируется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и рядом других нормативно-правовых актов. Так, применяя арест на ценные бумаги, следует исходить также из положений Федерального закона от 2 октября 2007 году № 299-ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный Федеральный закон непосредственно регулирует вопросы, касающиеся наложения ареста на ценные бумаги. Кроме того, особую актуальность приобретает Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», что можно заключить, исходя из ч. 4 ст. 116. УПК РФ.

В целом, можно отметить, что процедура наложения ареста на ценные бумаги регулируется соответственно теми же нормами, что и наложение ареста на имущество, о чем писалось в предыдущих параграфах данного дипломного исследования. Кроме того, из положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует, что при наложении ареста на ценные бумаги закон устанавливает запрет владельцу, эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию на непосредственно совершение операций, связанных с участием обвиняемого, подозреваемого. При этом арест не может препятствовать совершению различных действий по их погашению, выплате доходов, конвертированию или обмену. Полученные от данных операций денежные средства поступают на депозитный счет соответствующего органа, который наложил ареста на ценные бумаги.

Однако, безусловно, имеют место быть некоторые отступления от этого, ввиду чего следователь при подготовке ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги обязан отразить все конкретные обстоятельства, основываясь на которые, суд будет принимать решение.

Переходя непосредственно к исследованию особенной процедуры наложения ареста на ценные бумаги, целесообразнее изначально обусловить, что

следует понимать под «ценными бумагами». В соответствии со ст. 142 ГК РФ, ценные бумаги представляют собой документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможна только при его предъявлении¹. К ценным бумагам относят: государственные облигации, облигации, акции, чек, вексель, депозитный и сберегательный счета, сертификаты и др. Важно иметь в виду, что нарушение или отсутствие обязательных реквизитов, предъявленных ценным бумагам, приводит к ее ничтожности.

Итак, особые сложности проведения ареста на ценные бумаги обуславливается ее правовой природой и видами. Так, Б.Б. Булатов, В.В. Николук писал, что разветвленная система правовых норм, призванная обеспечить законодательное регламентирование обращение с ценными бумагами, порождает некоторые проблемы². Кроме того, трудности нередко возникают также в связи с многообразием ценных бумаг и наличием разнообразия способов фиксации на них, в частности, у правоохранительных органов³. Ввиду специфики правового статуса ценных бумаг весьма важно неукоснительное соблюдение определенных правил при реализации наложения ареста, поскольку могут быть затронуты и ущемлены права иных собственников.

Применяя ст. 116 УПК РФ, правоприменитель зачастую сталкивается с трудностями, связанными с отсутствием в законодательстве возможностью наложения ареста для возмещения «других имущественных взысканий», что не позволяет обеспечивать взыскания процессуальных издержек и штрафов, как вид дополнительного наказания для обвиняемого.

По аналогии с имуществом арест на ценные бумаги может быть наложен наряду с обвиняемым и подозреваемым также на иных лиц, несущих

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1994.

² Булатов Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УАК России). М., 2003. С. 119.

³ Ярков В., Редькин И. Обращение взысканий на ценные бумаги // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 40.

материальную ответственность за их действия или на лиц, которые подают основания полагать, что имущество у них находящееся является результатом преступной деятельности обвиняемого, или использовалось в качестве финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Весьма категорично мнение имеется у авторов в отношении ч. 2 ст. 116 УПК РФ. Так, законодатель определяет, что арест не может быть наложен на ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя. Защищая имущественные права рассматриваемого приобретателя, закон упускает из виду факт того, что если имеются основания для наложения ареста на ценные бумаги подозреваемого или обвиняемого, не следует учитывать добросовестность их приобретения¹.

Поскольку наложение ареста требует установление конкретных обстоятельств по уголовному делу, дающих полагать причастность имущества или ценных бумаг к преступной деятельности, то весьма важно начинать установление фактов с непосредственной принадлежности их обвиняемому, иными словами, удостовериться в праве собственности на них.

Составляя протокол ареста крайне важно не упустить ряд сведений, в том числе: общее количество ценных бумаг, вид, категория или серия, на которые был непосредственно наложен арест; номинальная стоимость; государственный регистрационный номер; сведения об эмитенте или о лицах, выдающих ценные бумаги либо осуществляющих учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета; сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Содержание ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, а также протокол будут рассмотрены в зависимости от их вида. Принято дифференцировать ценные бумаги на группы:

1. Представительская документарная категория ценных бумаг;

¹ Гуляев А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 265.

2. Обыкновенно именная документарная категория ценных бумаг;
3. Именная бездокументарная с ведением реестра владельцев категория ценных бумаг;
4. Любые ценные бумаги.
5. Ордерная документарная категория ценных бумаг.

Таким образом, сегодня рынок ценных бумаг представляется уникальной возможностью реализации преступной деятельности злоумышленниками. Существенная значимость в данном вопросе отводится способности обращения добытого в ходе преступной деятельности имущества в ценные бумаги. Ввиду этого государство должно обеспечить реализацию всевозможных мер по розыску и аресту ценных бумаг в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам, при условии установления их причастности к преступной деятельности. Безусловно, результат процессуальной деятельности, связанной непосредственно с наложением ареста на ценные бумаги, зависит от урегулированности и координации правовой системы Российской Федерации, а также эффективного применения соответствующих норм правоохранительными органами.

Подготавливая ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, следователь обязан установить все конкретные обстоятельства уголовного дела, опираясь на которые, суд будет принимать соответствующее решение о необходимости наложения ареста или ограничении прав на их владение. Все это позволит правоохранительным органам предпринимать меры по своевременному наложению ареста на ценные бумаги, а также обеспечению конфискации и возмещению причиненного вследствие преступной деятельности ущерба и вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние следственно-судебной практики позволяет сделать вывод, что сегодня в России наиболее распространенными преступлениями являются те, которые посягают на экономические отношения граждан. При этом причиненный вред в большинстве случаев в полной мере не возмещается. Это свидетельствует о том, что действующий правосстановительный механизм далек от совершенства. Объясняется данная тенденция тем, что у правоохранительных органов отсутствует императивная установка на возмещение причиненного вреда, что делает весьма неэффективным применение государственных мер принуждения, в том числе наложение ареста на имущество.

Впрочем, институт наложения ареста на имущества, предусмотренный ст.ст. 115, 116 УПК РФ, представляется одним из первостепенных элементов правосстановительного механизма, поскольку с помощью него возможно создать условия, порождающие наступление следующего этапа восстановления прав и нарушенных законных интересов.

Российское законодательство все же не в полной мере обеспечивает реализацию правового акта, функционирование которой базируется на соответствующих материальных, организационных, нормативно-правовых и других средствах. Поэтому считается, что первоочередным шагом является изменение и совершенствование механизма защиты прав личности, общества и государства.

Уголовный процесс должен в полной мере отражать интересы и права личности, общества и государства, тем самым обеспечить применение норм материального уголовного права, при этом исключить возможность безнаказанного исхода уголовного дела. Экономические преступления, к сожалению, в имущественном плане обуславливаются безнаказанностью, что стимулирует противоправное поведение граждан.

Разумеется, экономические преступления причиняют большой имущественный ущерб потерпевшим, поэтому в целях реализации правосстановительного механизма, следует закрепить в нормах российского законодательства такой порядок, который предоставил возможность государству требовать от лица, являющегося осужденным по данному экономическому преступлению, обоснованности законности приобретения, происхождения имущества.

Кроме того, в целях актуализации современного законодательства важно все же отказаться от безальтернативной обязанности государственного обвинителя доказывать преступность происхождения имущества, находящегося у обвиняемого и других лиц.

Наложение ареста на имущества выступает в двух аспектах: во-первых, как мера уголовно-процессуального принуждения, во-вторых, как следственное действие, позволяющее обеспечить обнаружение, сбор вещественных доказательств. В связи с этим нередко высказываются о необходимости отнесения данного действия к тем, которые в случае возникновения необходимости обуславливаются неотложными следственными действиями, поскольку промедление ареста может привести к уничтожению, утрате или сокрытию имущества.

Составленный по результатам наложения ареста на имущество протокол обуславливается доказательственным значением, поскольку может фиксировать имущество, относящееся к событию преступления. В связи с этим весьма важно составлять протокол в соответствии со ст.ст. 166, 167 УПК РФ, дабы избежать нежелаемого признания доказательств недопустимыми.

Также особенное значение при проведении наложение ареста на имущества имеет определение круга участников, что определяет процессуальное и тактическое значение, влияющее на эффективность данного процессуального действия.

Рассматривая непосредственно особенности розыска и наложения ареста на некоторые объекты имущества, мы исследовали данный аспект на примере недвижимого имущества и пришли к ряду выводов:

1. На сегодняшний день рынок недвижимого имущества обусловлен всеми проблемами экономики Российской Федерации, а также характеризуется несовершенством законодательной базы, чем, разумеется, пользуются злоумышленники;

2. Проводимые реформы 2009 года, направленные на создание единого ведомства – Росреестр, позволили наладить эффективную работу по предупреждению противоправных деяний, связанных с недвижимым имуществом;

3. В целях эффективного розыска недвижимого имущества правоохранительным органам следует придерживаться некоторых рекомендаций:

- на первоначальном этапе расследования преступного деяния запланировать действия, направленные на установление и поиск имущества, поскольку промедление данных действий может привести к сокрытию или уничтожению его;

- установить круг лиц, на которые вероятнее всего подозреваемый или обвиняемый сможет переоформить право собственности имущества, также в целях сокрытия имущества;

- расследовать преступление в тесной взаимосвязи с иными подразделениями, службами и учреждениями. А также своевременно направлять им запросы в целях получения наиболее полных сведений об объекте недвижимости и др.

4. Некоторые авторы выделяют ряд проблем, с которыми правоприменители при наложении ареста зачастую сталкиваются, что, разумеется, приводит к отмене ареста:

- подозреваемый или обвиняемый не является собственником данного имущества, а является лишь арендатором или использует его по договору лизинга;

- подозреваемый или обвиняемый не является собственником всего имущества, на которое наложен ареста, а лишь доли его;

- реализация наложения ареста осуществляется без учета ст. 446 ГПК РФ.

Что касается розыска и наложения ареста на ценные бумаги, то стоит отметить, что сегодня рынок ценных бумаг представляется уникальной возможностью реализации преступной деятельности злоумышленниками. Существенная значимость в данном вопросе отводится способности обращения добытого в ходе преступной деятельности имущества в ценные бумаги. Ввиду этого государство должно обеспечить реализацию всевозможных мер по розыску и аресту ценных бумаг в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам, при условии установления их причастности к преступной деятельности. Безусловно, результат процессуальной деятельности, связанной непосредственно с наложением ареста на ценные бумаги, зависит от урегулированности и координации правовой системы Российской Федерации, а также эффективного применения соответствующих норм правоохранительными органами.

Подготавливая ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, следователь обязан установить все конкретные обстоятельства уголовного дела, опираясь на которые, суд будет принимать соответствующее решение о необходимости наложения ареста или ограничении прав на их владение. Все это позволит правоохранительным органам предпринимать меры по своевременному наложению ареста на ценные бумаги, а также обеспечению конфискации и возмещению причиненного вследствие преступной деятельности ущерба и вреда.

Таким образом, заявленная проблема дипломной работы остается на высоком актуальном уровне за счет, во-первых, модернизации общественных отношений, во-вторых, увеличения роста зарегистрированных экономических преступлений, в-третьих, неурегулированности ряда теоретических, законодательных и практических вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1994.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 1996. – 17 июня.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 24 декабря.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сентября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 октября 2001 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 29 октября.

6. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2015. – 27 июля.

7. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2012. – 22 декабря.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алексеев Д. Презумпции против коррупции // Законность. 2008. № 4. С. 3 – 8.
2. Алексеев Н. С., Даев В. Г. Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 211 с.
3. Ананин Л. Л. Реферат к монографии Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе. М., 2007. 176 с.
4. Аршба Г. В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 215 с.
5. Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. С. 41–47.
6. Базров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29–30.
7. Булатов Б. Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УАК России). М., 2003. 209 с.
8. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). «Деловой двор». 2008. Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 03.12.2023).
9. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. 112 с.
10. Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в Российском уголовном процессе. М., 2007. 165 с.
11. Волеводз А. Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М., 2000. 475 с.
12. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решении Конституционного Суда РФ). М., 2004. 286 с.

13. Гуев А. Н. Постатейный комментарий у части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2023).

14. Гуляев А. П. Комментарий у Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Мозякова. М., 2020. 876 с.

15. Дорожинская Е. А. Правовое регулирование сделок с недвижимостью. Новосибирск, 1999. 135 с.

16. Золотая Е. А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 225 с.

17. Кассо Л. А. Русское поземельное право. М., 1906. 260 с.

18. Киндеева Е. А., Пискунова М. Г. Недвижимость : права и сделки (новые правила оформления, государственная регистрация, образцы документов). М., 2004. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12. 2023).

19. Кухта А. А. Техника и технология установления истины в уголовном судопроизводстве. Юридическая техника. 2009. № 3. С. 465–467.

20. Лавров В. В. Меры уголовно-правового характера в современной системе противодействия легализации доходов от преступной деятельности // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сборник статей. Н. Новгород, 2009. 766 с.

21. Лосик Р. В. О некоторых вопросах правовой регламентации института потерпевшего в УПК РФ // Парво в Вооруженных Силах. 2004. № 6. Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 09.01.2024).

22. Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. 176 с.

23. Нигматуллин Р. В. К проблеме императивности международно-правовых норм в сфере борьбы с коррупцией и легализацией преступных доходов в российское законодательство // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: сборник статей. Н. Новгород, 2010. 690 с.

24. Ордынская И. О. Финансовые и бухгалтерские консультации. 2005. № 8. Доступ ил СПС «гарант» (дата обращения: 03.12.2023).

25. Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 148–151.

26. Петрухин И. Л. Обязанность доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. 736 с.

27. Поляков М. П., Попов А. П., Попов Н. М. уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Пятигорск. 2016. 105 с.

28. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. 329 с.

29. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия / А. П. Рыжаков. М., Дело и Сервис, 2012. 544 с.

30. Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. М., 2006. 349 с.

31. Строгович М. С. Курс Советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.

32. Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8. 332 с.

33. Тутынин И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис...канд.юрид.наук. М., 2005. 213 с.

34. Тутынин И. Б. Правовое регулирование и практика применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве России. М., 2009. 238 с.

35. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2019. 654 с.

36. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. И. Радченко. М., 2020. 761 с.

37. Финансирово-кредитная система : учебник: в 2 т. / В. С. Чеботарев, С. С. Чеботарев, А. С. Сапрыкин, О. М. Елфимов. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. 271 с.

38. Фролова Т. С. Регистрация прав на недвижимое имущество // Горячая линия бухгалтера. 2007. № 16. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2023).

39. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. 228 с.

40. Шейфер С. Л. Уголовный процесс Российской федерации: учебник. М., 2009. 564 с.

41. Шерешневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т. 1. 148 с.

42. Юридическая летопись. 1891. № 1. 445 с.

43. Ярков В., Редькин И. Обращение взысканий на ценные бумаги // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 40–42.

III. Эмпирические материалы

1. Уголовное дело № 000000 // Арх. СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по городу Уфе. Оп. 2. 215 л.

2. Уголовное дело № 000000 // Арх. СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по городу Уфе. Оп. 1. 155 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Т.А. Исмагилов

ПРИЛОЖЕНИЕ**Приложение 1**

Сведения об общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в том числе о преступлениях экономической направленности за 2021-2023 гг.

	Год	Общее количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации	Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности
1.	2019	2024337	104927
2.	2020	2044221	105480
3.	2021	2004404	117707
4.	2022	1966795	111429
5.	2023	1947161	105257